

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 07-03/14

г.Москва

«10» марта 2014 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: «04» марта 2014 г. в 11 часов 30 минут.

Исследование окончено: «10» марта 2014 г. в 16 часов 15 минут.

Место составления лингвистического заключения: помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Зубовский бульвар, д.4, оф.438; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: Санкт-Петербург, xx.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основание производства лингвистического исследования: договор № 06-02/14 от 03 марта 2014 г. о проведении экспертно-лингвистического исследования спорного абзаца пункта 7 статьи 333.3 Налогового кодекса РФ, заключенный между РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам»

(ГЛЭДИС) и Обществом с ограниченной ответственностью «АЯН» в лице генерального директора ООО «Новые технологии», являющегося управляющей компанией ООО «АЯН», Л. А. Белой.

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии по документационным и информационным спорам в составе:

- действительного члена Гильдии, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС **Жаркова Игоря Вениаминовича** — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 24 года, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 063-01/14-сэ от 27.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 27 января 2014 г., протокол № 55);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры методики, педагогики и психологии Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН **Мамонтова Александра Степановича** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 34 года, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 065-01/14-сэ от 28.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2014 г., протокол № 56);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов **Трофимовой Галины Николаевны** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 18 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 067-01/14-сэ от 29.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 29 января 2014 г., протокол №57) —

произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

На разрешение комиссии специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Как с точки зрения норм и правил современного русского литературного языка, включая тексты юридического характера, следует понимать в одном из условий признания организаций рыбохозяйственными организациями для целей главы 25.1 Налогового кодекса РФ, устанавливающим состав дохода таких организация для определения доли этого дохода в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг), изложенном в абзаце седьмом пункта 7 статьи 333.3 Налогового кодекса РФ, а именно: "от реализации их уловов водных биологических ресурсов и (или) произведенной из них рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов", сочетание слов "из них": как относящееся к словам "их уловов водных биологических ресурсов", к словам "уловов водных биологических ресурсов" либо к словам "водных биологических ресурсов"?

2. Какой из вариантов трактовки данного спорного фрагмента текста Налогового кодекса РФ является — с точки зрения норм и правил современного русского литературного языка, включая тексты юридического характера, — правильным и верным:

- вариант А – «...от реализации их уловов водных биологических ресурсов и (или) произведенной из их рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов»;
- вариант Б – «...от реализации их уловов водных биологический ресурсов и (или) произведенной из указанных (их) уловов водных биологических ресурсов рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов»;
- вариант В – «...от реализации их уловов водных биологических ресурсов и (или) произведенной из водных биологических ресурсов рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов?»

3. Допускается ли какая-либо иная (кроме избранного одного из трёх вариантов, представленных в формулировке вопроса 2) трактовка данного спорного фрагмента текста Налогового кодекса РФ — с точки зрения норм и правил современного русского литературного языка?

Объект исследования — высказывание, составляющее текст абзаца седьмого пункта 7 статьи 333.3 Налогового кодекса РФ (в дальнейшем также *исследуемое высказывание, спорное высказывание*).

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы исследования

Для разрешения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, разработанные в лингвистической семантике, лингвостилистике, лингвистике текста, словообразовании, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в строгом соответствии с методиками лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными решением Научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС к практическому использованию при производстве лингвистических экспертиз, осуществляемых по определениям судов РФ, постановлениям органов дознания и следствия, официальным договорам с юридическими и физическими лицами. Исследование проводилось в соответствии с методическими рекомендациями по экспертизе спорных текстов на русском языке, рекомендованными решением Научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС к практическому использованию при производстве лингвистических экспертиз, осуществляемых по определениям и постановлениям судов РФ, постановлениям органов дознания и следствия, официальным договорам с юридическими и физическими лицами.

Поставленные перед комиссией специалистов вопросы взаимосвязаны, разрешались совместно.

1.1. Нормативная база исследования

Нормативной базой исследования послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации».

1.2. Литература

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Престиж, 2005 г.;
2. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (*Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора*).
3. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. — М.: Стэнси, 2003.
4. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004;
5. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. – М.: Галерея, 2002-2003;
6. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. //Под ред. проф. М.В. Горбаневского – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002.
7. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М., 2010.
8. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
9. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
10. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005.
11. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2006.
12. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. – М.: Амалфея, 2003.

13. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. – М., 2003.
14. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. – М.: Норма, 2004.
15. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. – Москва, 2006.
16. Н. Д. Голев. Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии : Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н. Д. Голева. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.
17. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
18. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
19. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Склиаревой. — М., «Эксмо», 2006.
20. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: «Норинт», 2002.
21. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
22. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., «ТЕРРА», 1996.
23. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
24. Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М., 2000.
25. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.

26. Словарь сочетаемости слов русского языка. / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. — 3-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.

27. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной лексемы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость, укрепление, заграждение): разрушить* — «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: `кто-то гранатометом разрушил город`: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* (`прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать`) вполне допускает в позиции объекта как

личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных`истребили, ликвидировали` – Воины уничтожили город`ликвидировали, разрушили, сожгли`.*

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в переносных значениях, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или **конситуацией** (известными эксперту обстоятельствами дела).

По функционально-стилистической принадлежности исследуемый текст, принадлежащий к жанру закона, является официально-деловым, относится к подъязыку юриспруденции. В юридических текстах (как и в текстах, относящихся к любым другим подъязыкам) встречаются **термины** — слова и обороты, которые использованы в специальных значениях, отличных от общеязыковых. Смысловое содержание термина, употребляемого в тексте, не сводится лишь к значению, существующему в системе языка и являющемуся общим (с некоторыми оговорками) для всех его носителей. Термин в специальном тексте всегда связан с понятием, существующим в соответствующей области знаний. Применительно к юридическому тексту речь идет о специальной терминологии юриспруденции.

Специфический характер того или иного подъязыка в отдельных случаях может проявляться также в грамматических свойствах и иных особенностях текста, однако наиболее ярко выраженной спецификой обладает именно лексика.

Вместе с тем большую часть текста любого функционального стиля и жанра составляют слова и обороты общеупотребительные.

При лингвистической экспертизе юридического текста эксперт-лингвист должен четко отграничить свою компетенцию как лица, обладающего специальными знаниями о языке, в том числе о языке юридическом, от сферы профессиональной деятельности юристов. В лингвистической экспертизе русскоязычного текста сам текст исследуется, а результаты проведенного исследования всегда оцениваются в категориях языковых. В частности, следует избегать лингвистического толкования специальной юридической терминологии, и прежде всего терминов, определения которых даны в законодательстве. Их полная смысловая интерпретация выходит за пределы компетенции эксперта-лингвиста.

Подлинное содержание и свойства спорных высказываний в текстах любого стиля и жанра выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых понятий, таких как *высказывание, интерпретация, смысл*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

В настоящем заключении используются следующие основные понятия.

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Пропозиция — семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм высказываний и производных от высказываний конструкций (номинализаций). Например, тождественную пропозицию выражают высказывания *Иван встретился с Петром в Мурманске, Иван и Петр встретились в Мурманске, Иван встретил Петра в Мурманске, Ивану повезло встретиться с Петром в Мурманске*, словосочетание *встреча Ивана и Петра в Мурманске* и т. п.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Содержание, или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Дерево синтаксического подчинения — способ описания синтаксической структуры высказываний, граф (математический объект), в котором узлами являются слова и обороты, входящие в высказывание, а в виде ребер представляются синтаксические связи. В русском языке деревья синтаксического подчинения для высказываний, относящихся в официально-деловому стилю, как правило, подчиняются **закону проективности**, состоящему в том, что при расположении высказывания на одной прямой (в одну строку) все ребра графа можно провести над этой прямой таким образом, что никакие две из них будут пересекаться, а корень дерева не будет лежать ни под каким ребром.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуальной** — теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях;
- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. **Адресат** директивной информации — лицо или лица, по отношению к деятельности которых данная информация является организующей.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения выявляется на основе формальных признаков — распознается по наличию специальных маркеров, предусмотренных системой языка, то есть определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что* и др.). Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит, выявляется на основе семантических (смысловых) свойств суждения. Для распознавания мнения, выраженного в утвердительной форме, имеет значение прежде всего характер информации, содержащейся в высказывании (оценочная, аналитическая, обобщающая).

Утверждение о фактах всегда основано на **знаниях**, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат **верификации** — проверке на соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с **истинностью** высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

В высказываниях-мнениях часто содержатся **скрытые** утверждения о фактах. Например: *Я считаю, что Сидоров — лежебока, потому он и опоздал* — в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (*Сидоров — лежебока*) и ссылка на якобы имевший место факт "Сидоров опоздал", истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности. Скрытая форма высказываний противопоставлена **форме явной**.

Существует также **пресуппозитивная (затекстовая) форма**, когда информация о каких-то аспектах события в тексте непосредственно не выражена, но подразумевается. Пресуппозитивная форма является объективной, так как соответствующая информация извлекается из текста любым носителем языка на основе элементарной логики и здравого смысла. Однако не любой вывод, который можно сделать на основе логического анализа текста, может быть отнесен к пресуппозитивной информации. Информация, выраженная в пресуппозитивной форме, объективно присутствует в тексте лишь в том случае, если без этой информации полное понимание текста невозможно. Например, в высказывании *Иван работает на заводе уже двадцать лет* присутствует пресуппозитивная информация «Иван — взрослый человек, находящийся в трудоспособном возрасте». Пресуппозитивная информация воспринимается слушающим как **заведомо истинная**.

Валентность — способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами. Валентности могут быть **обязательными**, то есть такими, которые подлежат реализации в речи во всех случаях и без которых словоупотребление будет семантически неполным, и факультативными, отражающими возможность сочетаемости, реализующуюся лишь в некоторых случаях.

Тавтология — разновидность **плеоназма**, оборота речи, в котором сочетаются однородные по значению слова, излишние с точки зрения логического смысла. Тавтология обычно является речевой ошибкой.

Анафорические связи в тексте - отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию, высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением местоимений. Например: 1) *Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег* — во второй части предложения местоимением ему поименован Петров, названный в первой части предложения; 2) *Можно выбрать тот проект, за который в конверте принесут откат, и это было на всех этажах прежнего министерства. И это же продолжается в теперешнем Агентстве* — действия Министерства, описанные в первом предложении (выбрать проект, за который принесут откат), полностью относятся к действиям Агентства. То есть: в Агентстве, как и в Министерстве, выбирают проекты, за которые приносят откаты.

2. Исследование по поставленным вопросам

Спорное высказывание, составляющее текст абзаца седьмого пункта 7 статьи 333.3 Налогового кодекса РФ, а именно:

В целях настоящей главы рыбохозяйственными организациями признаются организации, осуществляющие рыболовство и (или) производство рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов (в том числе на судах рыбопромыслового флота, используемых на основании договоров фрахтования) и реализующие эти уловы и продукцию, при условии, если в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) таких организаций доля дохода от реализации их уловов водных биологических ресурсов и (или) произведенной из них рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов составляет не менее 70 процентов.

— представляет собой сложноподчиненное предложение с придаточным условным, вводимым союзом *при условии если*. Придаточная часть находится в постпозиции к главной (то есть в ее правом контексте).

По данным специального «Объяснительного словаря русского языка», предлог *в целях* употребляется в современном русском языке в единственном значении — при указании на действие, к осуществлению которого что-либо направлено.

По данным «Нового словаря русского языка» Т. Ф. Ефремовой, глагол *признаваться* является в современном русском языке страдательной трансформой глагола *признавать*, имеющего значение «соглашаться с чем-либо, допускать истинность, реальность чего-либо». Другие толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции. Контекст употребления глагола *признаваться* в составе исследуемого высказывания исключает иные словарные значения.

По данным специального «Объяснительного словаря русского языка», присоединительный союз *в том числе* употребляется в современном русском языке в единственном значении — для присоединения слов, использующихся для обозначения, выделения человека или предмета, на которые среди прочих (прочего) распространяется сказанное в предыдущей части. Конструкция с круглыми скобками используется для обособления слов и оборотов как членов предложения.

Словесная конструкция «осуществляющие рыболовство и (или) производство рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов (в том числе на судах рыбопромыслового флота, используемых на основании договоров фрахтования) и реализующие эти уловы и продукцию», с учетом пунктуационного оформления исследуемого высказывания, допускает единственную непротиворечивую трактовку, соответствующую нормам и правилам современного русского языка, — как сочетания однородных причастных оборотов «осуществляющие рыболовство и (или) производство рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов (в том числе на судах рыбопромыслового флота, используемых на основании договоров фрахтования)» и «реализующие эти уловы и продукцию», соединенных сочинительным союзом *и*.

Форма причастий «осуществляющие» и «реализующие» свидетельствуют о том, что указанные причастные обороты являются грамматически зависимыми от существительного *организация*, непосредственно предшествующего им и стоящего в форме именительного падежа множественного числа «организации».

Союз *или* в современном русском языке выражает логические отношения дизъюнкции (так называемой включительной) либо исключительной дизъюнкции между содержащимися в высказывании пропозициями, которые могут быть выражены как в явной, так и в скрытой форме, формирует на их основе новую скрытую пропозицию, представляющую собой суждение, истинностное значение которого определяется как результат соответствующей логической операции.

Результат операций дизъюнкции и исключительной дизъюнкции различен для случая, когда оба операнда (исходных суждения) истинны (то есть выполняются обе посылки одновременно): для дизъюнкции результат операции в этом случае — «истина», для исключительной дизъюнкции — «ложь». Ниже приведена таблица истинности для данных логических операций.

Истинностное значение высказывания А	Истинностное значение высказывания В	Истинностное значение высказывания $A \vee B$ (дизъюнкция)	Истинностное значение высказывания $A \oplus B$ (исключительная дизъюнкция)
истина	истина	<u>истина</u>	<u>ложь</u>
истина	ложь	истина	истина
ложь	истина	истина	истина
ложь	ложь	ложь	ложь

Характерный для официального и научного стиля современного русского языка союз *и (или)* является вариантом союза *или*, устраняющим указанную неоднозначность. Данный союз соответствует операции включительной дизъюнкции.

С учетом изложенного, главная часть исследуемого высказывания «В целях настоящей главы рыбохозяйственными организациями признаются организации, осуществляющие рыболовство и (или) производство рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов (в том числе на судах рыбопромыслового флота, используемых на основании договоров фрахтования) и реализующие эти уловы и продукцию» устанавливает в качестве принятого в главе 25.1 Налогового кодекса допущения термин *рыбохозяйственная организация* как словесное обозначение описываемых исследуемым высказыванием организаций. Использование союза *и (или)* в составе главной части исследуемого высказывания обеспечивает возможность признания рыбохозяйственными трех разновидностей организаций, определяемых по виду деятельности:

- организаций, осуществляющих рыболовство, но не осуществляющих производства рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов;

- организаций, осуществляющих производство рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов, но не осуществляющих рыболовства;
- организаций, осуществляющих как рыболовство, так и производство рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов.

Для признания организации, принадлежащей к одной из трех перечисленных разновидностей, рыбохозяйственной организацией дополнительно должно выполняться следующее условие: такая организация должна заниматься коммерческой реализацией полученных ею уловов, а также рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов.

Условное придаточное предложение «при условии, если в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) таких организаций доля дохода от реализации их уловов водных биологических ресурсов и (или) произведенной из них рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов составляет не менее 70 процентов» является двусоставным, с простым глагольным сказуемым «составляет». Подлежащее выражено формой именительного падежа единственного числа существительного *доля* в прямом, основном словарном значении «часть целого», фиксируемом толковыми словарями современного русского языка. В данном значении существительное *доля* способно вступать в синтаксические связи с дополнениями в формах родительного падежа без предлога (обозначает предмет, выступающий как часть) и предложного падежа с предлогом *в* (обозначает предмет, выступающий как целое).

Словосочетание «таких организаций», в состав которого входит указательное местоимение-прилагательное *такой*, в приведенном контексте представляет собой анафорическую отсылку к упоминанию в главной части предложения организаций, осуществляющих рыболовство и (или) производство рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов, служит для обозначения организаций, описанных в главной части предложения.

Местоименная словоформа *их* в современном русском языке является неоднозначной. Данная словоформа может трактоваться в общем случае как форма местоимения-существительного *они* (кого? чего? что?) либо как притяжательное местоимение (чей?).

Существительное *реализация* является отглагольным, представляет собой трансформу двувидового переходного глагола *реализовать*, обозначающую, в соответствии с общей категориальной семантикой отглагольных существительных, действие, обозначенное исходным глаголом, либо единичный акт указанного действия. По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, глагол *реализовать* имеет в современном русском языке значение «продавать, обращать в деньги». Другие толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции. Контекст употребления существительного *реализация* в исследуемом высказывании исключает иные словарные значения.

Прямое дополнение переходных глаголов, выражаемое формой винительного падежа имен, трансформируется у соответствующих отглагольных существительных в дополнение косвенное в форме родительного падежа (*продать стул — продажа стула*). Наличие при одном словоупотреблении отглагольного существительного двух или нескольких не являющихся однородными дополнений в форме родительного падежа без предлога невозможно.

С учетом изложенного, в имеющейся в составе исследуемого высказывания словесной конструкции «от реализации их уловов» словоформа «уловов» заполняет объектную валентность отглагольного существительного *реализация* («реализация

чего?»); словоформа *их* однозначно трактуется как притяжательное местоимение-прилагательное.

Предложно-падежная форма «из них» местоимения-существительного *они* в придаточной части исследуемого высказывания представляет собой анафорическую отсылку к некоему слову или словосочетанию в предыдущем контексте. В качестве такого слова или главного слова такого словосочетания могут выступать существительное в одной из форм множественного числа, местоимение-существительное в одной из форм множественного числа, числительное.

Числительные и местоимения существительные в формах множественного числа в предыдущем контексте предложно-падежной формы «из них» отсутствуют. В частности, словоформа «их» в контексте «от реализации их уловов» не может трактоваться как форма местоимения-существительного *они*, что позволяет исключить интерпретацию, основанную на сформулированном в вопросе 2 варианте А, поскольку он основан на ошибочном предположении о том, что в имеющейся в составе высказывания, составляющего спорный абзац, словесной конструкции «от реализации их уловов» словоформа *их* трактуется как форма местоимения-существительного *они* и выступает в качестве словесного элемента, к которому анафорически отсылает предложно-падежная форма «из них». В действительности словоформа *их* в приведенном контексте однозначно интерпретируется как притяжательное местоимение-прилагательное и не может выступать в качестве слова, к которому относится и к которому отсылает предложно-падежная форма «из них».

В составе придаточной части исследуемого высказывания в левом контексте предложно-падежной формы «из них» имеются следующие существительные в формах множественного числа: *товары, работы, услуги, организации, уловы, ресурсы, суда, договоры*.

Контекст употребления предложно-падежной формы «из них» в составе исследуемого высказывания («произведенной из них рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов») позволяет исключить отнесенность данной предложно-падежной формы к предметам, обозначаемым существительными *товары, работы, услуги, организации, суда, договоры*, поскольку такая отнесенность приводила бы к нарушению принципа синсемичности.

Предположение о том, что предложно-падежная форма «из них» в составе исследуемого высказывания относится к словосочетанию «уловов водных биологических ресурсов», приводит к следующей интерпретации условия признания организации X рыбохозяйственной организацией, выраженного придаточной частью исследуемого высказывания: часть общего дохода от обращения в деньги товаров (работ, услуг) организации X, образуемая доходом от обращения в деньги собственных уловов организации X, а также рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов, произведенной из собственных уловов организацией X, должна составлять не менее 70 процентов указанного общего дохода.

Данная интерпретация вступает в очевидное логическое противоречие с информацией, содержащейся в главной части исследуемого высказывания, о том, что отнесение к числу рыбохозяйственных организаций, осуществляющих производство рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов, но не осуществляющих рыболовства, является возможным. Для подобных организаций доля дохода от обращения в деньги их собственных уловов, а также рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов, произведенной из их собственных уловов, всегда будет равна нулю, а следовательно, никакая организация, не осуществляющая рыболовства, не будет удовлетворять условию, заданному придаточной частью исследуемого высказывания.

Сказанное позволяет исключить возможность отнесения предложно-падежной формы «из них» в составе исследуемого высказывания к словосочетанию «уловов водных биологических ресурсов» как приводящую к логически противоречивой трактовке спорного высказывания.

Предположение о том, что предложно-падежная форма «из них» в составе исследуемого высказывания относится к словосочетанию «водных биологических ресурсов», приводит к следующей интерпретации условия признания организации X рыбохозяйственной организацией, выраженного придаточной частью исследуемого высказывания: часть общего дохода от обращения в деньги товаров (работ, услуг) организации X, образуемая доходом от обращения в деньги собственных уловов организации X, а также рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов, произведенной организацией X из водных биологических ресурсов, должна составлять не менее 70 процентов указанного общего дохода.

Данная интерпретация является непротиворечивой и, поскольку все иные интерпретации исключаются, трактуется как единственно возможная.

Тавтологичность словесной конструкции «рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов, произведенной организацией X из водных биологических ресурсов» является мнимой, вызывается тем, что словосочетание *продукция из водных биологических ресурсов* используется как единый термин, а словосочетание *произведенный из водных биологических ресурсов* — как свободное словосочетание русского языка.

ВЫВОДЫ:

По вопросу 1 — «Как с точки зрения норм и правил современного русского литературного языка, включая тексты юридического характера, следует понимать в одном из условий признания организаций рыбохозяйственными организациями для целей главы 25.1 Налогового кодекса РФ, устанавливающем состав дохода таких организация для определения доли этого дохода в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг), изложенном в абзаце седьмом пункта 7 статьи 333.3 Налогового кодекса РФ, а именно: "от реализации их уловов водных биологических ресурсов и (или) произведенной из них рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов", сочетание слов "из них": как относящееся к словам "их уловов водных биологических ресурсов", к словам "уловов водных биологических ресурсов" либо к словам "водных биологических ресурсов"?»

С точки зрения норм и правил современного русского литературного языка как государственного, в тексте абзаца седьмого пункта 7 статьи 333.3 Налогового кодекса РФ, **предложно-падежная форма «из них»** местоимения-существительного *они* в составе словесной конструкции «от реализации **их** уловов водных биологических ресурсов и (или) произведенной из них рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов» **относится к словосочетанию «водных биологических ресурсов».**

По вопросу 2 — «Какой из вариантов трактовки данного спорного фрагмента текста Налогового кодекса РФ является — с точки зрения норм и правил современного русского литературного языка, включая тексты юридического характера, — правильным и верным:

- вариант А – «...от реализации *их* уловов водных биологических ресурсов и (или) произведенной из их рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов»;
- вариант Б – «...от реализации их уловов водных биологический ресурсов и (или) произведенной из указанных (их) уловов водных биологических ресурсов рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов»;
- вариант В – «...от реализации их уловов водных биологических ресурсов и (или) произведенной из водных биологических ресурсов рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов?»»

С точки зрения норм и правил современного русского литературного языка как государственного, **правильным и верным является вариант В.**

Вариант А исключается как основанный на ошибочном предположении о том, что в имеющейся в составе высказывания, составляющего спорный абзац, словесной конструкции «от реализации их уловов» словоформа *их* трактуется в варианте А как форма местоимения-существительного *они*. В действительности словоформа *их* в приведенном контексте однозначно интерпретируется как притяжательное местоимение-прилагательное и не может выступать в качестве слова, к которому относится и к которому отсылает предложно-падежная форма «из них».

Вариант Б исключается как приводящий к очевидному логическому противоречию в содержании спорного абзаца: в главной части составляющего этот абзац высказывания содержится информация о том, что отнесение к числу рыбохозяйственных организаций, осуществляющих производство рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов, но не осуществляющих рыболовства, является возможным. Для подобных организаций доля дохода от обращения в деньги их собственных уловов, а также рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов, произведенной из их собственных уловов, всегда будет равна нулю, а следовательно, при интерпретации придаточной части высказывания, составляющего спорный абзац, по варианту Б никакая организация, не осуществляющая рыболовства, не будет удовлетворять условию, заданному придаточной частью исследуемого высказывания.

По вопросу 3 — «Допускается ли какая-либо иная (кроме избранного одного из трёх вариантов, представленных в формулировке вопроса 2) трактовка данного спорного фрагмента текста Налогового кодекса РФ — с

точки зрения норм и правил современного русского литературного языка?»

Проведенное лингвистическое исследование позволяет исключить все иные интерпретации спорного фрагмента текста Налогового кодекса РФ как не соответствующие нормам и правилам современного русского литературного языка как государственного языка Российской Федерации.

Исследование проведено и оформлено в полном соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Специалисты осведомлены об административной ответственности за дачу заведомо ложных пояснений.

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Действительный член ГЛЭДИС,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС
кандидат филологических наук,

И.В. ЖАРКОВ

Действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН,
доктор филологических наук, профессор кафедры
методики, педагогики и психологии
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. МАМОНТОВ

Действительный член ГЛЭДИС,
зам. председателя Правления ГЛЭДИС
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН